

Здравствуй, театр!

Если бы они имели своего летописца, он рассказывал бы короткую пока, но уже поучительную и вызывающую уважение, совсем непростую и не идиллическую историю коллектива.

...С отвагой молодости и верой таланта в свое предназначение, поддержанные Министерством культуры и Советом Министров республики, режиссер Какаджан Аширов и его друзья — художник Берды Амансахатов и артисты — добились таки вышешним мартом, спустя почти год хлопот, открытия своего театра — Туркменского государственного экспериментального молодежного театра-студии.

Открылся он тогда символически, на бумаге, постановлением правительства и приказом министра. Театр не имел (и не имеет) ни собственного здания, ни многого другого, необходимого для творчества. Он преодолевал (и преодолевает) множество барьеров, закалывающих характер и волю, но не стимулирующих жизнь в искусстве, и может быть, самый горький из них — недоброжелательность некоторых своих коллег.

Но всех молодых объединила жажда работы. И они репетировали на маленьких, непригодных площадках Дома работников просвещения, на квартире режиссера. И ездили по родным селам, собирая необходимую для будущего спектакля «Джан» старинную домашнюю утварь и одежду. И сами шили и красили огромный занавес, и плели камышовые циновки. И в последние дни перед премьерой, когда арендовали здание Академического театра драмы им. Молланепеса, устанавливали глубокой ночью, после окончания спектакля «академиков», свои декорации. И репетировали до трех-четырёх часов то ли ночи, то ли утра. И искали, и находили все новые и более выразительные мизансцены, краски, детали...

А параллельно «Джану» и раньше него готовилил еще одну постановку — по новеллам П. Мериме «Женщина-дьявол», которую ус-

пешно показывали и в Ашхабаде, и на летних гастролях по районам республики.

И вот, наконец, долгожданная для коллектива и для друзей театра премьера — трагическая притча в двух частях «Джан» по одноименной повести Андрея Платонова. В спектакле светло и естественно слились глубочайшая литература большого русского советского писателя и ее талантливое, проникновенное прочтение молодежным коллективом.

Программная работа театра, утверждающая высокие нравственные и художественные ценности, нашла живой отклик зрителей, до отказа заполнивших зал премьерным вечером и отблагодаривших создателей «Джана» — актеров (Х. Овезова, Г. Аширова, О. Кулиеву, М. Бекисова, Т. Ангабердыева, А. Орязова и других), режиссера К. Аширова, художника Б. Амансахатова,

композитора Д. Хыдырова — жаркими аплодисментами и летним поводом цветов.

Спасибо, театр, что ты состоялся, что ты есть! Здравствуй долгие-долгие годы! Мы, твои зрители и поклонники, напоминаем и просим Ашхабадский горисполком выполнить наконец-то решение правительства республики — помочь тебе в самом ближайшем будущем исправить новоселье в своем собственном постоянном доме. Право на него ты подтвердил своим «Джаном».

Ах, как красиво и высоко в небе летят свободные птицы! Спят дома, в родные края. Вот бы и им, людям народа джан, подпяться вслед за этими легконокрылыми журавлями и вместе с ними вернуться на родину предков. Но лет у них сил...

Л. КАЧЕРИНА.

Фото Ал. ГУСЕИНОВА.

